

**БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**На правах рукописи**

**МУРАТОВА ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА**

**ИМЕННИК СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ НА ТЕРРИТОРИИ  
МИОРСКОГО РАЙОНА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ**

**Специальность 10.02.01 - русский язык**

**А В Т О Р Е Ф Е Р А Т**

**диссертации на соискание ученой степени  
кандидата филологических наук**

**Минск - 1994**

Работа выполнена в отделе лексикологии и лексикографии  
Института языкознания имени Якуба Коласа АН Беларуси

Научный руководитель - доктор филологических наук  
В.И. Лемлюгова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор  
Шанаенкова А.Ф., кандидат филологиче-  
ских наук доцент Шумская И.А.

ведущая организация - Белорусский государственный  
педагогический университет

Защита диссертации состоится " 8 " апреля 1994г.  
в 14 часов на заседании специализированного совета д 065.03.06  
по присуждению ученой степени кандидата наук при Белорусском госу-  
дарственном университете (220030, г. Минск, ул. К. Маркса, 31),

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского  
государственного университета.

Автореферат разослан " 7 " марта 1994 года

Ученый секретарь  
специализированного совета  
д 065.03.06  
доктор филологических наук  
профессор

П.И. Шуба

Актуальность и степень разработанности темы. Изучение островных говоров относится к актуальным вопросам современного языкознания. В последние десятилетия достаточное количество исследований посвящено проблеме изучения русских говоров, находящихся на иноязычных территориях (Прибалтика, Украина, Молдавия, Кавказ и др.). В 1963 году в Риге изданы "Материалы для словаря русских старожильческих говоров Прибалтики". Проводятся также исследования по изучению иноязычных говоров на территории проживания русского населения. Например, изучению говора белорусов — переселенцев на территории Ярославской области посвящена кандидатская диссертация В.М.Цапниковой, аналогичное исследование на территории Томской области отражено в кандидатской диссертации Н.М.Охолиной.

Изучению островных говоров на территории Беларуси посвящены научные работы А.Ф.Манаенковой, В.А.Саникович, Н.Е.Мининой. Рассматриваемые в них вопросы затрагивают все уровни языковой системы исследуемых говоров: устанавливается диалектная принадлежность говоров, степень влияния окружающей белорусской среды, выясняется исконная общность языковых систем русского и белорусского языков в сфере фонетики, лексики и грамматики.

Антропонимия же островных говоров на территории Беларуси до настоящего времени не была предметом специального изучения ни русскими, ни белорусскими ономастами. Данная работа — первая попытка системного описания личных имен одного из русских говоров, расположенного на территории Мюрского района Витебской области Республики Беларусь.

Антропонимия островных говоров представляет интерес с точки зрения изучения внутренних языковых закономерностей на уровне личных имен: с одной стороны, анализ результатов естественной адаптации христианских имен на русской языковой почве, характерной для всей русской (а также белорусской, украинской и др.) антропонимической системы, с другой — исследование специфических фонетических и грамматических черт, проявляющихся при функционировании личных имен в островном говоре.

Актуальность исследования антропонимии островного говора не исчерпывается изучением только ее внутренних языковых закономер-

ностей, поскольку состав и структура именника островного говора, распространенность отдельных имен, причины их повторяемости или исчезновения, а также особенности функционирования в значительной степени определяются факторами экстралингвистическими. В замкнутом узусе старообрядцев могли складываться свои традиции и принципы именования в зависимости от исторических условий, географического положения, особенностей быта и религиозных обычаев в их среде.

Актуальным представляется исследование языковых контактов двух близкородственных этносов на уровне личных имен. Личные имена старообрядцев отражают духовную культуру не только русского народа, но являются элементом белорусского историко-культурного наследия, поскольку именно лексика личных имен, так тесно связанная с жизнью и бытом людей, в значительной степени отражает взаимовлияние языков и культурных связей народов, живущих на одной территории.

Цель и задачи исследования. Основная цель работы -- исследование состава и структуры личных имен старообрядческого населения островного говора в проекции на экстралингвистические процессы и миграционные явления.

Для достижения этой цели в диссертации поставлены следующие задачи:

- собрать по возможности наиболее полный реестр личных имен старообрядческого населения общины на протяжении 100 лет (конец 19 -- конец 20 в.);
- выявить состав мужских и женских имен, определить их частотность в конкретные временные срезы, показать динамику становления и развития старообрядческого именника;
- определить специфику исследуемого именника в его отношении к русской антропонимической системе в конкретные временные срезы;
- выявить варианты имен на документальном уровне (письменная фиксация) и на уровне их устного бытования, показать причины варьирования;
- проанализировать морфологическую структуру полных и сокращенных форм личных имен, выявить продуктивные и непродуктивные суффиксальные модели имен;
- исследовать степень и характер влияния белорусского язы-

кового окружения на личные имена старообрядческого населения островного говора.

Источники, хронологические и территориальные рамки исследования. Большинство личных имен, исследуемых в диссертации, собраны автором непосредственно на месте их бытования.

Помимо этого к анализу привлечены имена новороскоденных, родителей, восприемников, вступающих в брак и умерших, зафиксированные в рукописных церковных книгах старообрядческого храма Св. Успения исследуемой общины за 1923-1941 гг.

Часть имен собрана автором на старообрядческих кладбищах общины.

При исследовании использовались также актовые записи отдела ЗАГС Мнорского горисполкома и архивные документы Минского ЦГИА.

Указанные источники позволили выявить 343 личных имени, функционировавших в общине на протяжении 100 лет. Из них зафиксировано 219 мужских имен и 124 женских имени.

Исследуемая старообрядческая община расположена в Мнорском районе Витебской области Республики Беларусь. В настоящее время это одна из 14-ти официально зарегистрированных старообрядческих общин на территории Витебской области. Ее членами являются жители трех деревень: Нивники, Малявки, Зачеревье (а также отдельные старообрядческие семьи из близлежащих белорусских сел). Центр общины находится в д. Нивники, в которой расположена старообрядческая церковь.

В настоящее время количество жителей в каждой из деревень общины (согласно спискам сельсовета и данным диалектологических экспедиций) следующее: д. Зачеревье — 38 человек, д. Малявки — 63 человека, д. Нивники — 56 человек.

Население общины составляют в своем большинстве люди преклонного возраста: более половины членов общины относятся к возрастной группе старше пятидесяти лет.

Социальное положение взрослых членов общины одинаково. Почти все они являются членами колхоза (сельсовет — д. Перобродье). Большинство из них в настоящее время — пенсионеры.

По национальности все члены общины — русские, потомки русских переселенцев-раскольников, бежавших в 17 — нач. 18 вв. от преследований за "старую" веру на окраины России и за ее пределы. Но никто из современных старообрядцев не может точно сказать,

когда появились здесь их предки и из какой части России они пришли.

Таким образом, территориальные рамки исследования ограничиваются конкретной старообрядческой общиной на территории Витебской области. Хронологические рамки определяются самим материалом исследования, включающим личные имена, функционировавшие в общине на протяжении 100 лет.

Методы исследования. Поскольку в диссертации рассматривается материал нескольких относительно небольших отрезков времени, которые можно определить как отдельные синхронные срезы, то в качестве основного использовался описательный метод исследования. Вместе с тем сплошное исследование именника старообрядческой общины на протяжении достаточно продолжительного времени дает возможность выявить его диахронические изменения и основные тенденции, которые при этом действуют. Исходя из того, что в работе ставится задача показать динамику становления и развития старообрядческого именника, применялся также сравнительно-сопоставительный анализ антропонимического материала. Для большей доказательности широко использовались приемы лингвистической статистики.

Научная новизна исследования заключается в первую очередь в новизне самого материала, извлеченного из письменных и устных источников. Личные имена русского островного говора, расположенного на территории Беларуси, впервые подвергаются лингвистическому анализу.

В результате исследования изучено статистическое состояние и особенности функционирования личных имен островного говора, отражена специфика их связей с русской антропонимической системой, проанализировано влияние белорусского языкового окружения на формы имен в процессе их функционирования. Дана словообразовательная характеристика народных вариантов имен, бытующих в исследуемом говоре. Выявлены основные причины отличия именника старообрядческого населения от русской и белорусской системы именования.

Научное значение исследования и практическое применение его результатов. Результаты исследования и теоретические выводы в будущем могут послужить одним из основных элементов комплексного исследования антропонимов всех островных русских го-

воров на территории Беларуси.

Материалы данной работы могут быть использованы при изучении антропонимии других островных говоров, расположенных на территории Беларуси, а также в сравнительно-сопоставительном плане — при изучении русской островной антропонимии на любых нерусскоязычных территориях.

Выводы, сделанные при исследовании личных имен старообрядческого населения, важны для воссоздания состава и структуры именника русского крестьянства 17–18 вв.

Результаты анализа могут быть использованы при исследовании вопросов исторической лексикологии, этнографии, истории религии, социальной и политической истории русского и белорусского народов.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании отдела лексикологии и лексикографии Института языкознания им. Якуба Коласа АН Беларуси. Материалы работы были изложены в докладах на 44 научной сессии профессорско-преподавательского состава Витебского государственного пединститута (Витебск, 1992), на научной конференции, посвященной вопросам исторической ономастики (Ростов-на-Дону, 1992), на второй международной конференции по проблемам белорусско-русско-польского сравнительного языкознания (Витебск, 1993), на второй научной конференции молодых ученых и аспирантов Витебского государственного пединститута (Витебск, 1993), на 46 научной сессии профессорско-преподавательского состава Витебского государственного пединститута (Витебск, 1994).

По теме диссертации имеется пять публикаций общим объемом 1,5 учетно-издательских листов.

#### Основные положения, выносимые на защиту:

1. Личные имена островного говора сохранили все присущие русской именной системе черты. Выявляются особенности старообрядческого именника, касающиеся состава личных имен, характера их изменения и специфики функционирования.

2. Основными факторами, влияющими на выбор имени в старообрядческой среде, являются 1) религиозные традиции, 2) внутриобщинные традиции, 3) социальные условия.

3. На функциональном уровне личные имена старообрядцев имеют многочисленные фонетико-морфологические отличия от общепотребительных и традиционно-церковных форм.

4. Выявляются нетрадиционные сокращенные и уменьшительные формы старообрядческих имен.

5. Наблюдается трансформация некоторых личных имен старообрядцев под влиянием белорусского языкового окружения.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и двух приложений: 1) сводная таблица соответствий православных, старообрядческих и общеупотребительных форм имен, 2) список сокращений.

#### СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность и степень изученности, определяется объем и методы исследования, уточняются его территориальные и хронологические рамки, называются основные материалы и источники, раскрываются задачи, встающие при исследовании антропонимии территориально изолированного говора, показывается научная новизна и возможности практического применения.

В первой главе ("Именник старообрядцев") дается общая характеристика старообрядческого именника, исследуется его связь с общерусской антропонимической системой в области состава имен, их частотности и степени распространения. Выделяются три основных периода исследования: I период (конец 19 века), II период (1900-1940 гг.), III период (1941 г. - конец 20 века).

Проведенный анализ личных имен старообрядческого населения русского островного говора показал, что именник старообрядцев в целом сохранил все присущие русской именной системе черты. Почти все личные имена исследуемого говора являются каноническими именами, функционировавшими в России в разные исторические периоды.

Частота употребления имен в разные периоды в общине неодинакова. В конце 19 века в женском и мужском именнике старообрядцев преобладали единичные имена, составившие 73,5% мужских и 53,3% женских имен. Во второй половине 20 века, наоборот, основная часть именника представлена повторяющимися именами: 55,7% мужских и 55,6% женских имен.

Среди исследуемых имен, так же как и в общерусской антропонимической системе, выделяются популярные, употребительные, редкие и особо редкие имена.



Популярность имен в течение исследуемого периода постоянно изменялась. Семью популярными именами в общине являлись: а) в конце 19 века: мужские имена: Иван, Григорий, Кирилл, Матвей; женские имена: Анна, Александра, Евдокия, Фросяния, Ирина, Мария; б) в период 1900—1940 гг.: мужские имена: Иван, Григорий, Петр, Кирилл, Василий, Калинин, Федор; женские имена: Анна, Мария, Марфа, Клавдия, Евдокия, Любовь, Федосья; в) в период 1941 г. — конец 20 века: мужские имена: Александр, Сергей, Николай, Василий; женские имена: Валентина, Татьяна. Популярность отдельных имен неодинакова не только в разные периоды, но также и в разных деревнях общины в одно и то же время.

Стабильностью и преемственностью отличается устойчивый фонд личных имен старообрядцев, включающий 31 мужское и 35 женских имен. В основном его составляют те русские имена, которые всегда — только с разной степенью частотности в разные исторические периоды — бытовали среди русского населения: Иван, Петр, Степан, Анна, Мария, Татьяна. Динамика этих имен доказывает неразрывную генетическую связь исследуемого именика с общерусской антропонимической системой: на протяжении всех исследуемых десятилетий они функционировали в общине в русле общих антропонимических изменений в России.

При общем соответствии с русской системой именования выявляются особенности старообрядческого именика, которые касаются состава личных имен, характера их изменения и специфики функционирования. Главная отличительная особенность исследуемого именика — обилие редких или исчезнувших из употребления среди русского населения имен. Например, муж. имена: Аверкий, Автоном, Барсонофий, Евагрий, Елевферий, Епифан, Керлон, Коянор, Кутоний, Лефантий, Милий, Пайсий, Палладий, Садок, Стратон, Уосий, Удлий, Феопемпт, Хрисанф, жен. имена: Гордяна, Еликоняда, Епистима, Еротилла, Каллисфения, Кириакия, Мамелфа, Маримияния, Соломонияда, Текуса, Улита, Уя, Феврусса, Хиония. Наблюдается явное несоответствие между активно и пассивно известными именами в русской антропонимической системе с одной стороны и в исследуемом говоре — с другой.

Особенно заметно эта обособленность проявляется в конце 19 века и в первой пол. 20 века. Например, в период с 1900 по 1940 гг. только 14,3 мужских имен старообрядцев составляли попу-

лярные и употребительные в это время в России имен: Алексей, Андрей, Дмитрий, Григорий, Семен, Яков, 46% муж. имен в общине в этот период представляли собой имена редкие: Авив, Авксентий, Ананий, Апполинарий, Апенгий, Венедикт, Галактион, Евстратий, Маркел, Маркиян, Платон, Стратон, Харлампий. В женском именнике в это время отрыв проявлялся менее заметно, чем в мужском, но он также характеризовался значительным количеством редких и исчезнувших женских имен (44%): Домника, Кириена, Ливия, Мавра, Макрина, Миродия, Ранда, Синклитикия, Феврония, Филонилла. Но при этом 40% женского именника составляли имена, достаточно распространенные и на других территориях России в этот период: Анна, Евдокия, Елизавета, Марина, Надежда, Наталья, Ольга, Раиса, Софья.

Во второй половине 20 века редкие и исчезнувшие имена в мужском именнике старообрядцев составили 38,5%, популярные и употребительные — 44,2%, в женском — соответственно 38,9% и 42,6%. В этот период меняется не только состав исследуемых имен, но и сам характер его изменения, повторяющий процессы, происходящие в русской и белорусской антропонимических системах: "волнообразная" популярность некоторых имен, быстрая смена лидеров.

Во второй главе ("Факторы, влияющие на выбор имени") выявляются три основных причины, определившие специфику старообрядческого именника. К ним относятся:

#### 1) Религиозные традиции.

Наречение новорожденного в православной и старообрядческой церквях имело определенные различия. В православии новорожденный получал имя того святого, который чествовался в день рождения ребенка, но это правило (поскольку оно не являлось каноническим установлением церкви) было достаточно гибким: имя обычно давалось в пределах месяца со дня рождения ребенка. "Более архаическая практика, сохранявшаяся у старообрядцев, состояла в том, что мальчикам давалось имя святого, поминаемого на восьмой день после рождения ребенка, а девочкам давалось имя святой, чье помяновение приходилось на восьмой день от рождения девочки при отсчете назад"<sup>1</sup>.

Анализ личных имен, зафиксированных в метрических книгах

<sup>1</sup> Унбегун Б.О. Русские фамилии. — М.: Прогресс, 1989. — С.327

старообрядческой церкви общины в первой половине 20 века, позволил выяснить следующее. Во-первых, не менее 80% всех новорожденных получали имена святых, поминание которых происходило в пределах месяца со дня рождения ребенка. Во-вторых, в исследуемой общине шло место наречение мальчиков именем святого, поминаемого на восьмой день после рождения ребенка. Количество мальчиков, нареченных подобным образом, составляло почти пятую часть всех новорожденных мужского пола. У девочек аналогичное именование (на восьмой день при отсчете назад) в общине отсутствует. В-третьих, в отдельных случаях при наречении новорожденного отсутствует всякая зависимость между днем рождения ребенка и днем памяти святого, в честь которого он назван.

Анализ метрических церковных книг в этом аспекте показал, что влияние церковных традиций на именование старообрядцев было различным как в отдельных семьях, так и в отдельные годы в общине в целом. Выбор имени осуществлялся строго по церковному старообрядческому календарю, но большинство новорожденных получало имена святых, поминание которых происходило в течение месяца со дня рождения ребенка. В некоторых семьях сохранялась архаическая практика наречения мальчиков, хотя и этот принцип именованья с течением времени в общине почти исчез.

## 2) Внутриобщинные традиции.

Длительное существование старообрядческой общины как закрытой микросистемы обусловило формирование среди ее членов собственных, внутриобщинных традиций и привычек именованья.

После раскола русской православной церкви староверы уходили на окраины России и за ее пределы. До этого времени они, русские по национальности, жили в русской языковой среде, и их именование соответствовало вкусам, обычаям и традициям этой среды. Имена, популярные в России в 17 веке, "перекочевали" вместе со своими носителями на новые места их жизни. В первые десятилетия после раскола в среде староверов господствовали эсхатологические взгляды, проповедь ухода от "мира". Истинно верующим строго предписывалось воздерживаться от какого бы то ни было общения с "миреями" — в еде, питье, молитве<sup>1</sup>. Именно длительная закрытость об-

---

<sup>1</sup> Миловидов В.Ф. Старообрядчество в прошлом и настоящем. — М.: Мысль, 1969. — С. 23.

щины, сформировавшая традиции именования, которые долгое время базировались на строгих религиозных требованиях, и в настоящее время во многом определяет состав именной старообрядцев.

### 3) Социальные условия.

Социальный статус исследуемой общины длительное время оставался неизменным, поскольку неизменными были характер занятия, бытовые условия, уровень образования и религиозные взгляды ее членов. На протяжении столетий община представляла собой закрытую микросистему, замкнутый на самом себе узус, поэтому влияние социальных факторов на нее было минимальным.

Наиболее заметно влияние социальных условий проявляется при анализе имен, функционировавших в говоре во второй половине 20 века. Социальная отчужденность, проявляющаяся в именах и являющаяся наследием предыдущих столетий, не может не ощущаться молодым поколением старообрядцев. Существующая, хотя в значительно меньшей степени, чем раньше, социальная асинхронность старообрядческого именника по отношению к русской и белорусской системам именования в современных условиях устойчивой быть не может. Ее преодоление осуществляется двумя путями.

Во-первых, из-за исчезновения былой изоляции староверов, появления смешанных браков, миграции молодежи в города Беларуси и других республик наблюдается практически полный отход молодого поколения от религии, поэтому дети, рожденные в 70--80-е годы 20 века, в целом не имеют редких имен, в их составе наблюдается полное нивелирование традиционных особенностей старообрядческого именника.

Во-вторых, фиксируется искусственное изменение уже существующих имен: а) официальная замена имен, нашедшая отражение в актовых записях ЗАГСа г. Мноры (такие факты фиксируются единично); б) изменение имен на уровне их устного бытования: редкие имена старообрядцев подвергаются полному или частичному изменению, принимая форму относительно распространенных имен, например, 1) муж. имена: Викулий -- Витя, Игнатий -- Гена, Кесарий -- Коля, Корнелий -- Коля, Каллиник -- Коля, Ливерий -- Валера, Мартиниан -- Мипа, Тимофей -- Дима, Философий -- Федя, Феофан -- Федя, Феохтист -- Федя и нек. др.; 2) жен. имена: Доросида -- Дуся, Аяфия, Аяфия -- Аня, Еннафа -- Лена, Савица -- Инна, Домна -- Даша, Фива -- Овета, Текуиса -- Текуса -- Дуся, Гликерия -- Люся.

Новое имя появляется, как правило, за пределами общины: во время службы молодого человека в армии, во время учебы или работы в городе. Поскольку крестильное имя продолжает сосуществовать наряду с новым именем (это зависит от ситуации обряда, возраста ее участников и т.п.), то можно констатировать, на наш взгляд, уникальное для современной жизни явление, проявившееся в исследуемой общине, — функциональную двуименность, которая является прямым следствием изменившихся социальных условий.

В целом анализ существующих тенденций изменения старообрядческого именина показывает, что изменения идут в сторону его унификации, в сторону стирания каких-либо антропонимических особенностей в старообрядческой среде.

В третьей главе ("Функционирование собственного имени") излагаются следующие вопросы: 1) варьирование личных имен, обусловленное различием ряда канонических форм имен в православных и старообрядческих календарях; 2) варьирование личных имен в исследуемой общине; 3) трансформация старообрядческих личных имен в белорусской этнической среде; 4) функционирование прозваний мужчин и женщин в исследуемой общине.

1. Почти все имена, активно употреблявшиеся на Руси, имели три варианта, четко противопоставленные между собой: церковный (канонический), литературный и народный. После раскола русской православной церкви традиция произношения и написания некоторых календарных имен была нарушена в законодательном порядке, при этом архаические формы имен отдельных святых сохранились только в старообрядческой среде. В связи с этим в исследуемой общине фиксируются варианты, обусловленные различиями некоторых канонических форм имен в православном и старообрядческом календарях. При этом выделяется орфографическое, фонетическое, фонологическое и морфологическое варьирование.

#### 1. Орфографическое варьирование:

Кирил (от.св.) -- Кириля (прав.св.), Емелян (от.св.) -- Емилиан (пр.св.), Паладий (от.св.) -- Палладий (пр.св.), Енафа (от.св.) -- Емнефа (пр.св.).

#### 2. Фонетическое варьирование:

Амбросий (от.св.) -- Амвросий (пр.св.), Филикифата (от.св.) -- Филицтата (пр.св.) и др.

#### 3. Фонологическое варьирование:

Анфиноген (от.св.) — Афиноген (пр.св.), Давыд (от.св.) — Давид (пр.св.).

#### 4. Морфологическое варьирование:

Савелий (от.св.) — Савел (пр.св.), Сила (от.св.) — Силам (пр.св.), Елизаветъ (от.св.) — Елизавета (пр.св.) и под.

В отдельных случаях отмечается разное количество официально допустимых вариантов имен, например: Потапий (от.св.) — Потапий, Патапий (пр.св.), Анисим, Онисим (от.св.) — Онисим (пр.св.) и под.

По степени влияния православной или, наоборот, старообрядческой традиции на форму имени в исследуемой общине выделяются две группы имен. К первой относятся имена, форма которых последовательно соответствует старообрядческой традиции написания без каких-либо исключений. Таково, например, мужское имя Савва, которое относится к числу устойчивых и популярных в общине. Во всех случаях передается через одно "в": "Сава (прав.св. — Савва). Не наблюдается удвоения согласных и при записи муж. имени Паладий (пр.св. — Палладий). Мужские имена Амвросий, Давид, Малетий (прав.св.) в письменных источниках и в своем устном бытовании также представлены только вариантами, отражающими старообрядческую традицию: Амбросий, Давид, Малентий. Именно эти формы являются основой при образовании отчества и прозваний женщин по имени мужа: Лаврентий Амбросьевич, Анна Малентьевна, Мелентиха, Давыдиха и под. Среди женских имен устойчиво соблюдается правописание в соответствии со старообрядческим календарем имени Агрипина (пр.св. — Агрипина).

Ко второй группе относятся личные имена, испытавшие в той или иной степени влияние православной традиции. Одни из них представлены только вариантами православного календаря, в других находит отражение орфография той и другой церковной традиции. Например, мужское имя Кирилл (пр.св.) представлено в старообрядческих календарях вариантом Кирил. Тем не менее в письменных источниках общины постоянно фиксируется запись этого имени через два "л": Кирилл. Отчества, образованные от этого имени, также выявляют вариант православного календаря: Каралинский Феоктист Кириллович, Иванова Анфиса Кирилловна, Смертьев Терентий Кириллович. Разрушение старообрядческой традиции написания наблюдается в муж. имени Саввия (от.св. — Савин). Имя Николай бытует в общине в че-

тырех вариантах: Николай (пр.св.), Никола (ст.св.), а также Миколай, Микола. Последние две формы отражают, видимо, влияние белорусского языкового окружения, хотя, как отмечает В.Успенский, явление замены "н" на "м" в личных именах до сих пор не имеет удовлетворительного объяснения. В женском именнике орфографическое варьирование находит отражение в двух именах: Енафа (ст. св.) и Аполинария (ст.св.). В одних записях этих имен наблюдается удвоение согласных в соответствии с православным календарем: Еннафа, Аполлинария, в других — форма имени соответствует старообрядческой традиции написания.

Некоторые имена, не имеющие в своей канонической форме удвоенных согласных ни в православных, ни в старообрядческих святцах, в исследуемых источниках представлены именно такими орфографическими вариантами: Анфисса, Аполинария, Илларион и т.д. Данное явление, видимо, отражает процессы, интенсивно протекавшие в русском языке в 19 веке, когда значительно увеличилось число лексических заимствований с сохранением орфографии языка-источника. Под влиянием этих процессов удвоенные согласные стали спорадически появляться и в тех личных именах, в которых их никогда не было.

Значительная группа имен в общине представлена своими общеупотребительными вариантами, т.е. наблюдается их отличие от канонических форм и старообрядческого, и православного календарей (и которые часто идентичны в обеих церквях): Алексей (цер. Алексий), Иван (цер. Иоанн), Сергей (цер. Сергий), Степан (цер. Стефан) и т.п. Такие формы имен повсеместно распространены среди русского населения и не представляют собой специфического явления для старообрядческого именника.

2. При функционировании личных имен в исследуемом говоре наблюдаются их многочисленные фонетико-морфологические отличия от общеупотребительных и традиционно-церковных форм. Например:

а) муж. имена Астратон (общ. Стратон), Андроний (общ. Андрон), Гаврил (общ. Гаврила), Евстатий (общ. Евстратий), Ионий (общ. Иона), Мартиян (общ. Мартиниан), Парфимий (общ. Парфений), Садоха (общ. Садок), Сарпион (общ. Сарацион), Филат (общ. Феофилакт), Финоген (общ. Афиноген) и под.;

б) жен. имена: Александрина (общ. Александра), Настасья (общ. Анастасия), Полинария (общ. Аполлинария), Лукерья (общ.

Глякеря), Евдокея (общ. Евдокия), Липястинья (общ. Епистима), Ерамия (общ. Ермиония), Ликонида (общ. Еликонида), Кирикея (общ. Кириакия), Санфица (общ. Ксантиппа), Мистридия (общ. Матридия), Текусиса (общ. Текуса), Феона (общ. Феония), Сивея (общ. Фивея) и под.

Часть рассматриваемых изменений связана с фонетическими особенностями, в какой-то мере присущими всем восточнославянским языкам, и поэтому характерна не только для русской, но также для белорусской и украинской антропонимии. Основные из них:

1) Утрата конечных формантов (Макарий -- Макар, Потапий -- Потап, Николай -- Никола).

2) Появление добавочных конечных формантов: Мина -- Миня, Антон -- Антоний, Силян -- Силантий.

3) Мена конечных формантов: Иеремия -- Ереней, Анфиноген -- Финогей.

4) Мена гласных звуков в середине слова: Козма -- Кузьма, Корнелий -- Корнилий, Фотинья -- Фетинья, Матридия -- Мистридия, Мелания -- Маланья.

5) Мена огласных звуков: Евлампий -- Евлантий, Феопемпт -- Феопент, Фивея -- Сивея, Анфиса -- Анфиза.

6) Утрата одного или двух инициальных гласных: Иоасаф -- Асафий, Иеремия -- Ереней, Екатерина -- Катерина, Елизавета -- Лизвета, Аполлинария -- Поливария.

7) Упрощение групп согласных: Евфимий -- Ффимий, Авксентий -- Аксентий.

8) Упрощение сочетаний из нескольких гласных: Исаия -- Исай, Феодосия -- Федосья.

В некоторых именах наблюдается не одно, а одновременно несколько изменений, например: Аверкий -- Аверьян, Зотик -- Изот, Садок -- Садоха, Парфений -- Парфилий и т.д. Эти значительно видоизмененные формы канонических имен являются широко распространенными и устойчивыми в общине, что подтверждает наличие отчества, образованных от этих форм имен: Смертьева Есся Аверьяновна, Михайлов Антон Садохеевич и др.

В большей степени рассмотренные изменения проявляются при устном функционировании личных имен, в меньшей степени отражены в их письменных формах. Официальные церковные записи сохраняют, как правило, традиционное написание имен.



Как результат польского влияния в метрических церковных книгах за 1923-1936 гг. фиксируются западные варианты личных имен старообрядцев: *Ian* (Иван), *Jo'zef* (Иосиф) и др., в дальнейшем не получившие распространения в общине.

Отличается регулярное морфологическое варьирование некоторых мужских имен, которое проявляется, в частности, в нарушении конечного гласного: Михайла, Павла, Петре, Петро, Петра, Зена, Викула, Конора, Карпа и др. Появление конечного гласного изменяет всю парадигму имени: "Михайлы нет дома" (ср.: "Михаила нет дома"), "Так уж хвалится своим Карпой" (ср.: "Так уж хвалится своим Карпом"). Подобные варианты выявляются, как правило, на уровне своего устного бытования, хотя наблюдается и их письменная фиксация: Бобылев Михайла Ерофеевич, Память от Петра и Апенция.

Акцентологическая вариативность личных имен в общине почти не имеет распространения.

3. Анализ именика русского островного говора показывает, что некоторые личные имена старообрядцев в течение времени претерпели значительную трансформацию под влиянием белорусского языкового окружения. Влияние белорусского языка проявилось прежде всего на фонетическом уровне, не затрагивая морфологическую структуру имен и не отражаясь на их составе.

К регулярно фиксируемым фонетическим изменениям личных имен в исследуемом говоре относится диссимилятивное яканье. В большинстве имен в первом предударном слоге произносится (а), если под ударением стоит гласный неверхнего подъема: Аляксей, Дрон, Леонтий, Цяфёд, Сямён, Сяргей, Тярентий, Фядот, Явгений, Фядосья, Явстолий и нек. др. Хотя в отдельных именах наблюдается полное различие гласных в первом предударном слоге в аналогичной позиции: Елисей, Евстигней, Фивея, Феония. Перед ударными гласными верхнего подъема в одних именах в первом предударном слоге произносится (а): Яфим, Яфимия, в других (их большинство) — гласные фонемы в первом предударном слоге различаются: Регина, Валентина, Текуса, Февруса, Викулий. Перед ударным (а) почти во всех именах различаются гласные фонемы первого предударного слога: Герасим, Демьян, Геннадий, Емельян, но наблюдается также и неразличение гласных: Янафа, Аляксандра, Стяпан, Стяпановна.

Наблюдается замена мягкого "р" на твердое в нескольких именах: Кирыл, Ирина, Агряпина и в сокращенной форме имени Сергей -- Сержа.

"Цеканье" и "дзеканье", характерные для фонетической системы белорусского языка, нашли отражение в исследуемом говоре в четырех именах: Леонций (Леонтий), Апенций (Апентий), Евстраций (Евстратий), Фацияна (Фотиния).

В нескольких именах наблюдается устраниение групп гласных при помощи вставного согласного "в": Леонтий — Левонтий, Родион — Родивон, а также наличие приставной согласной "в": Сьлга — Вольга, Ульяна — Вульяна, Улян — Вулян, Вульянович.

В белорусском языке звук "в" в конце слов изменяется не в "ф", как это происходит в русском языке, а трансформируется в губно-губной "у" (у-неслоговое). В исследуемом говоре единственное женское имя на мягкий огласный произносится в соответствии с фонетическими законами белорусского языка: Любовь — Любоу. Белорусское "у-неслоговое", а также "у" появляется на месте "в" и в других позициях в личных именах: Мавра — Маура, Маура; Павла — Паула, Паула; Евдокия — Еудакия, Влас — Улас.

В произносительном варианте мужского имени Виктор фиксируется изменение в сочетании "кт" согласного "к" в "х": Виктор — Вихтор.

И устное, и письменное бытование целого ряда имен, претерпевших изменения в соответствии с фонетическими законами белорусского языка, указывает на длительные и активные контакты русских переселенцев с окружающим белорусским населением, несмотря на замкнутый образ жизни старообрядцев.

4. В исследуемой общине отсутствуют различного рода прозвания мужчин и женщин по роду занятий, внешнему виду, чертам характера и под., за исключением одного — замужние женщины имеют прозвания, образованные по имени мужа: Цармен — Цармёниха, Сысой — Сысойха и под. Данные прозвания образованы по одной схеме: основа мужского имени оформляется формантом -ха. В основном они образованы от полных форм мужских имен (Николай — Николаиха, Матвей — Матвейха, Агафон — Агафониха), но встречаются образования и от сокращенных форм: Григорий — Гришиха, а также от различных вариантов мужских имен: Константин — Костючиха, Терентий — Терешиха, Ксенофонт — Тифониха. Прозвания женщины по имени мужа в исследуемой общине несут оттенок пренебрежения, поэтому такое именование употребляется, как правило, в третьем лице: "Па-хочиха пошла", "Геофаныху вчера видела" и т.д.

В четвертой главе ("Морфологическая и словообразовательная структура имени") рассматривается морфологическая структура личных старобоярыцких имен, выявляются их основные словообразовательные модели, анализируются сокращенные формы имен.

Исследуемые личные имена по своей морфологической структуре образуют все наиболее типичные для русского именослова модели. Среди мужских имен выделяются модели на -ий, -ой, -ей, -ай, -а, на сочетание согласных, на согласный с предшествующим гласным: Акакий, Амвросий, Гордей, Елисей, Ермолай, Исай, Гавриила, Никита, Аристарх, Марк, Агафон, Давид, Сусой и др. На 75,7% мужской именник представлен двумя моделями: на согласный с предшествующим гласным и на -ий, что полностью соответствует распространенности этих моделей в русской антропонимической системе.

В женском именнике наблюдается большая унификация форм имен, нежели в мужском. Только одно женское имя — Любовь — соответствует модели на мягкий согласный, все остальные женские имена представлены моделью на -а, среди которых можно выделить формы на -ия, -ея, -я: Агриппина, Дарья, Евдокия, Зоя, Ирина, Фивия, Фотиния и т.д.

Основным дифференциатором мужских и женских имен в общине, так же как и в русской именной системе в целом, является структура конечного слога. Большинство мужских имен (94,5%) заканчивается закрытым конечным слогом, что отражает ситуацию, имеющую место в русской и белорусской антропонимии. Все женские имена (за исключением имени Любовь) имеют открытый конечный слог.

Основная масса мужских и женских имен являются трехсложными: Артемон, Валерий, Ерофей, Иона, Николай, Агафья, Домника, Клавдия, Мария и т.д. Помимо трехсложных в исследуемом именнике распространены также двусложные и четырехсложные имена: среди женских имен значительно больше четырехсложных (30,6%) и меньше двусложных (16,9%), среди мужских имен это соотношение носит обратный характер: 35,6% двусложных и только 7,8% — четырехсложных имен. Распространенность в общине (и в русском именнике вообще) дву-, трех-, четырехсложных имен объясняется особенностями оперативной памяти человека, "объем которой ограничен и равен 7±2 символов сообщения"<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Москович В.А. Глубина и длина слов в естественных языках // Вопросы языкознания. — 1987. — № 6. — С. 17.

Среди сокращенных форм имен выделяются две группы: имена без эмоционально окрашенных суффиксов и сокращенные имена с суффиксами субъективной оценки.

Большинство имен без эмоционально окрашенных суффиксов имеет общепринятые сокращения, представляющие собой безаффиксные образования или образования при помощи нейтральных суффиксов -ша, -ня, -ка и др.: Александр — Саша, Леонид — Леня, Екатерина — Катя и т.д.

Выявляются нетрадиционные сокращенные формы, которые проявляются либо в особой соотношенности сокращенной формы с полным именем, либо в структуре самого сокращения: Игнатий — Гена, Кесарий — Коля, Минодора — Мтра, Епистима — Дипа и под.

Среди сокращенных форм с суффиксами субъективной оценки выделяется продуктивность суффикса -к-, что, видимо, связано вообще с активным употреблением этого суффикса в русской и белорусской антропонимии в связи с его разнообразной социально-коммуникативной нагрузкой. Отмечается не только активность суффикса -к- при образовании сокращенных форм имен, но и разнообразие его семантико-стилистических коннотаций, проявляющихся при функционировании имен.

Регулярно фиксируются сокращенные и уменьшительные формы личных имен с суффиксами -енька- (-онька), -ечка- (-очка-), -уша, -ушка, -уля. Единично встречаются формы на -уся, -ня, -ок.

Способы и средства образования сокращенных и уменьшительных форм исследуемых имен полностью соответствуют всем закономерностям, сложившимся в русской антропонимической системе. В основном выявляются типичные формообразующие суффиксы и типичные модели сокращенных имен.

В заключении обобщаются наблюдения, сделанные в ходе исследования. Личные имена старообрядческого населения дд. Нивняки, Малявки, Зачеревье Миорского района Витебской области в целом сохранили все присущие русской именной системе черты.

Вместе с тем в именнике старообрядцев наблюдается ряд особенностей, обусловленных длительным отрывом островного говора от материнского, а также спецификой осуществления старообрядческой общины как закрытой микросистемы. Главное, что отличает имено-слов островного говора от общерусской антропонимической системы -- значительное количество редких или вышедших из употребления

в России личных имен.

Выявляются три основных фактора, определивших специфику старообрядческого именника: религиозные традиции, внутриобщинные традиции именования, социальные условия.

На функциональном уровне личные имена старообрядцев имеют многочисленные фонетико-морфологические отличия от общеупотребительных и традиционно-церковных форм.

Часть имен подверглась изменению в результате длительного влияния белорусского языкового окружения. Влияние белорусского языка проявляется на фонетическом уровне, не затрагивая морфологическую структуру имен и не отражаясь на их составе.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

1. К вопросу о влиянии церкви на именник старообрядцев // Северо-Кавказские чтения. Ономастика в контексте истории. — Ростов-на-Дону, 1992. — Вып. 4. — С. 34-35.

2. Мужчинскі імянік адной стараверскай абшчыны // Беларуская лінгвістыка. — Мн.: Навука і тэхніка, 1992. — Вып. 41. — С. 69-76.

3. К вопросу о двуименности у славян в языческий и раннехристианский период их истории // Беларуская-руская-польская супастаўляльнае мовазнаўстве: Матэрыялы Другой міжнароднай навуковай канферэнцыі (5-6 лістага 1993 г.). — Віцебск, 1993. — С. 100-104.

4. Проблемы верыирования личных имен // Матэрыялы П-ой навуковай канферэнцыі аспірантаў і маладых вучоных (20 снежня 1993 г.). — Віцебск, 1993. — С. 46-48.

5. Жаночы імянік адной стараверскай абшчыны // Беларуская лінгвістыка (в печати).